

Ты ниже карлика!

Девять — спутники, стойкие и преданные, но хрупкие и испорченные, какими могут быть смертные. Война разразится, когда их дух упадет, потому что война настигает их, и конца ей не видно. Сила Единого растет, захватывая беззащитную душу. Подгоняемый неуверенностью, целью и силой, человек теряется навеки. Без единства миссия провалится и мир погрузится во Тьму. Придет время; Покоритель появится с желтыми глазами, чтобы смотреть сверху. Сила и пронизательность, энергичность и доброжелательность, доблесть и правдивость вместе будут бороться, чтобы покончить со злом в войне всех войн.

Легенда была пересказана для тех, кто забыл или, в случае Гарри, для тех, кто никогда не знал. Голос Гэндальфа наполнил Золотой Зал, и все находившиеся внутри были в восторге от рассказа.

Эомер опрокинул свой эль: «Но говорят, что Победитель — мужчина среди людей, сильнее, чем простые смертные. И он всего лишь ребенок!»

«Когда Гэндальф это сказал? Он никогда этого не говорил. Кроме того, у нас уже был этот разговор раньше. Я не ребенок. Я совершеннолетний!» Гарри фыркнул: «Сколько, черт возьми, раз я должен повторять это, пока ты мне не поверишь?»

"Ты ниже карлика!"

"Я не."

«Да, — усмехнулся Гимли, — да, парень».

"Я не!"

Гимли рассмеялся. — Ты почти карлик.

«Не помогает». Гарри заворчал и обхватил руками кружку с элем. На вкус оно было совсем не похоже на сливочное пиво, но вызвало у него такое же теплое ощущение опьянения. «Какое отношение мой рост или возраст имеют к тому, что я стал Покорителем? В прошлом году я исполнил пророчество и заработал этот дурацкий титул в своем собственном мире. Не уверен, что хочу пройти через это снова».

— Но у тебя не желтые глаза.

Гарри ухмыльнулся дварфу и коротко и резко присвистнул. Послышался хлопанье крыльев, когда появилась полярная сова и грациозно приземлилась на плечо волшебника: «Это Хедвиг. Видишь? Желтые глаза».

«Ах», Гимли казался умиротворенным или потерял интерес, потому что снова начал пить. Але стекал по бокам его кружки и стекал по бороде, заставляя его носить столько же, сколько он пил.

Леголас поморщился из-за отсутствия у гнома манер за столом, но Гарри криво улыбнулся Гимли. Рыжий бородатый мужчина напомнил ему о его лучшем друге Роне, заставив волшебника тосковать по дому.

Теоден вошел в Золотой зал вместе с Арагорном. Темноволосый рейнджер не выглядел довольным, в то время как светловолосый король казался полным решимости. Эовин вскочила со скамейки и встретила дядю, предложив ему сесть и поесть вместе с остальными. Гарри смотрел, как Арагорн мрачно нахмурился и сел в одиночестве на дальнем конце стола.

Эльф встал, подошел к своему спутнику и вручил Арагорну наполненную кружку. Теоден сел во главе стола и посмотрел на Гарри. "Почему?"

"Извините меня?"

— Почему вы возражали против изгнания Гримы? Теоден принял тарелку с едой, благодарно кивнув, и начал есть, ожидая ответа от молодого волшебника.

Гарри помрачнел, размышляя: «Это была волшебная война между Тьмой и Светом, Злом и Добром. Лорд Волдеморт был темным волшебником, и он хотел захватить волшебный мир. В Средиземье у вас есть пять волшебников, в моем мире мы ты восьмая часть населения.

«Мои родители сражались на стороне Света против этого человека вместе с тремя его лучшими друзьями. Питер Петтигрю — Червехвост — был одним из таких верных друзей, но судьба жестока, он также был шпионом Тьмы.

«Видите ли, было пророчество, что тот, кто победит Темного Лорда, родится, когда умрет седьмой месяц. Пророчество было обо мне, что я буду отмечен как равный ему и вырасту, чтобы убить его. Чтобы доказать свою верность, Червехвост отдал мою семью Волдеморту на бойню, когда мне был всего год. Волдеморт убил моих родителей. Выжила только я.

«Когда я встретился с Червехвостом двенадцать лет спустя, я принял то же решение, что и Арагорн. Я сжалился над ним и пощадил его жизнь, а не убил. Это была ошибка, большая ошибка. Огромная». Гарри пожал плечами, увидев приподнятую бровь короля: «Питер сделал то, что делал в прошлом: он побежал обратно к своему хозяину.

«В конце концов, он предал Волдеморта. Червехвост был всего лишь предателем, ненадежным и слабым. Он был убит собственным хозяином, но только после того, как Питер убил много невинных». Гарри потер свой шрам. — Я просто говорю, что никому с именем типа «червь»

нельзя доверять.

«Изгнание со своей земли — своего дома — равносильно смертному приговору». Теоден указал на парня.

«Звучит очень похоже на отречение, но на самом деле это не то же самое, что смерть. Гэндальф сказал, что Саруман — хозяин Гримы — живет на севере. Этот человек мог просто вернуться на свою сторону, да?» Гарри смотрел на янтарную жидкость в своей кружке. — Это твое королевство, и ты король, так что это твое решение. Я уважаю это. Я просто высказал мнение из прошлого опыта.

— У тебя много опыта для такого молодого человека. Теоден сделал паузу в еде, чтобы посмотреть на мальчика перед собой со старыми глазами не по годам: «Гэндальф утверждает, что ты Победитель. Как ты попал в мои земли?»

«Это трудно объяснить; я не совсем уверен, почему это произошло на самом деле». Гарри порылся в своей школьной сумке и потянулся всем телом в поисках пергамента. — О... — Гарри вытащил палочку и указал на свою сумку, — пергамент Акции Луны.

Свиток вылетел из глубины, и Гарри схватил его прямо в воздухе, словно это был снитч. Он убрал свою палочку, прежде чем протянуть письмо, предлагая королю, продолжая говорить: «Луна, это моя школьная подруга, дала мне это. Она сказала что-то о судьбе. Была вспышка света. был портключ здесь. Эм, портключ — это объект, который заклиняется для перемещения человека из одного места в другое. Не знаю, как долго я отсутствовал, прежде чем встретился с Эомером и его всадниками.

Весь стол наблюдал за действиями Гарри и слушал его рассказ. Эомер попытался перехватить пергамент, чтобы защитить своего короля. Теоден посмотрел на своего племянника и мягко сделал ему выговор: «Покоритель — человек чести».

"Спасибо, сэр." Гарри покраснел и скрыл свою реакцию тихим кашлем. «Я не уверен, какой именно был портключ и было ли там слово активации, но обращаться с этим пергаментом безопасно. Большинство портключей можно использовать только один раз. Я держал этот свиток раз или два. чтобы использовать его снова, заклинание должно быть переработано, а это одно заклинание, которого я не знаю... ну, заклинание — это portus, но намерение и то, как оно работает, мне недоступно».

Теоден развернул пергамент. «Кажется, эльфийский».

Леголас взял пергамент и удивленно сел. — Это легенда.

«Правда? Мне это кажется набором каракулей. Мы можем говорить на одном языке, но пишем мы точно по-разному».

«Мы не говорим на одном языке». Эльф выглядел крайне оскорбленным: «Люди говорят на вестроне. Перворожденные говорят на синдорском».

Гэндальф посмотрел на юного волшебника, как на интересного жука: «Как выглядит твое письмо?»

— Прости, Леголас. Я не хотел обидеть. Гарри вытащил одну из своих книг из школьной сумки и передал ее Гэндальфу. «Это учебник трансфигурации уровня NEWT этого года. Видишь ли, почерк не такой, как эльфийский, не такой живописный».

«Очаровательно», — Гэндальф открыл переплет книги, глядя на напечатанные печатными буквами слова внутри. «Он переплетен как фолиант, но не написан от руки».

«Это книга, да? У них есть машины, которые печатают страницы и делают сотни книг в день».

«У нас есть пергамент, свитки и фолианты, все написанные от руки. Это за гениальностью. Идея, что вы можете получить более одного фолианта за такое короткое время!»

— Вау, — Гарри принял листок обратно от Леголаса и вернул его в свою школьную сумку. Мысль о том, что его мир так далеко продвинулся в технологиях, была довольно ошеломляющей. Волшебный мир был далеко позади магглов, но еще дальше, чем эти люди. Гарри почесал затылок и застенчиво усмехнулся: — Так что, я полагаю, сказать тебе, что мы можем купить их оптом в книжных магазинах, — это что-то за гранью понимания, да?

"Что такое магазин?" Эовин покраснела, когда Гарри посмотрел на нее.

"Эм, как рынок?"

«А, я слышал о рынках. Они есть в таких городах, как Минас Тирит».

«Ну, магазин похож на рыночный прилавок, но в здании... с витриной и товарами, так что на самом деле то же самое». У Гарри кружилась голова от разницы между его миром и этим. Здесь все было так примитивно. У них не было книг, у них, вероятно, не было электричества, учитывая все факелы повсюду, и он еще не видел ни одного воина с ружьем, у них были мечи, луки, топоры и копья. Гарри внезапно запаниковал: «Пожалуйста, скажи, что у тебя есть туалеты!»

"Тойеттс?"

"Туалеты, уборные, туалет!" Гарри застонал, когда Эовин продолжала качать головой. — Дай угадаю.

«О да, сразу слева, по дорожке и...» Эовин замолчала, когда Гарри начал биться головой о стол, повторяя «нет, нет, нет, нет». "Тогда зачем просить один?"

Эомер фыркнул: «Я же говорил тебе, что он странный».

— Ты думаешь, я смешной?

"Да."

«Я вас развлекаю».

"Да." Голос Эомера оборвался.

Гарри ухмыльнулся: «Риктусемпра!»

Эомер фыркал, ухмылялся, хохотал, падал на пол, смеясь и безостановочно извиваясь, пока все в шоке наблюдали. Пока Гэндальф не нахмурился на молодого волшебника. Гарри вздохнул: «Конечно».

Хама помог Эомеру подняться с пола. Третий маршал сердито посмотрел на Гарри, прежде чем занять свое место: «Меня это не забавляет».

«Ты не должен злоупотреблять своей магией. Она предназначена для помощи человеку», — поучал Гэндальф.

«Магию нельзя включить или выключить. Она во мне. Это то, кто я есть. Я волшебник». Гарри покачал головой: «Магия может быть веселой. Она может быть творческой. Эвис!» Стая птиц вылетела из его палочки и захихикала, кружась над столом: «Это может быть разрушительным. Оппуньо!» Гарри направил свою палочку на огонь, и рой птиц тут же устремился в атаку, каждая птица взорвалась в пламени.

«Он может бросить тебя во тьму, нокс!» Все пламя в комнате погасло, заставив одних задыхаться, других хныкать, некоторые кричали. В суматохе с грохотом разбился кувшин. "Он может осветить твой путь, люмос!" Кончик палочки Гарри тускло осветил его лицо, оставив комнату в тени. "И он может гореть. Инсендио!" В камине вспыхнуло пламя, ярко вспыхнув к шоку сидящих за столом.

Гэндальф настороженно посмотрел на Гарри, и молодой волшебник снова вздохнул: «Хорошо. Я остановлюсь, Репаро». Когда-то разбитый кувшин на полу слетел вместе, снова целый. Гарри убрал палочку и внезапно обнаружил, что на него смотрят с разной степенью благоговения, страха, осторожности и расчета. «Мы говорили об этом, Гэндальф. Титул, который я получил, был Победитель Темного Лорда Волан-де-Морта. Раньше меня называли Мальчиком-Который-Выжил, потому что я выжил, Избранным из-за пророчества и еще несколькими не очень

приятными вещами. ...Правда, я все еще только Гарри.

«Мне жаль говорить, что ты не только Гарри. Ты — Победитель». Гэндальф одарил его сочувствующим взглядом, но напряжение Гарри это не сняло. «Твое пришествие было предсказано годами. Я начал сомневаться, что доживу до этого дня».

— Так почему я здесь?

«Победить Саурана».

Гарри невесело рассмеялся: «Это цифры». Он провел пальцами по волосам: «Что ты можешь рассказать мне о нем? Он волшебник? Где он?»

Гэндальф многозначительно посмотрел на мальчика: «Это обсуждение в другой раз».

Следующая неделя была насыщенной. Весь Эдорас собирал свои вещи, чтобы отправиться в долгий путь в Хельмову Падь. Арагорн и Гэндальф были недовольны, но это было не их решение. Все, чем владел Гарри, было в его школьной сумке, так что юноша помогал, чем мог. Когда он не помогал, он читал, когда не читал, Гэндальф читал ему лекции.

«Привлекать излишнее внимание — не в правилах Истари». Гэндальф объяснил еще раз.

«Я не Истари. Я волшебник. Человек. Не...»

— Майя, — подсказал Гэндальф и кивнул вместе с Гарри, — да, это правда, но факт остается фактом: волшебники должны быть советниками. Нас послали помогать человечеству.

Утром вся деревня уезжала в недельный путь к крепости. Ожидалось, что он будет ездить верхом. Леголасу было поручено научить его ездить верхом, что он и делал ежедневно по два часа. Тяжело вздохнув и рассеянно почесав воспаленный зад, Гарри не с нетерпением ждал поездки. Молодой человек схватился за сумку и подумал о своей любимой Молнии, но так же быстро отбросил эту мысль. Катание на метле определенно вернет к нему внимание вместе с дополнительными лекциями.

«Я понял. Затаись, помоги, но я не считаю себя советником». Гарри нахмурился, когда они посмотрели на город внизу. «Я всего лишь ребенок, никто не слушает подростков, да?»

«Ты волшебник, Гарри. Ты удивишься, узнав, кто будет слушать. Так что хорошенько подумай, прежде чем говорить. Это может спасти жизнь».

Гарри тяжело вздохнул и рассеянно кивнул, зная, что этот человек был прав, даже если он не

хотел этого признавать. Что привело гриффиндорца к другой теме, которую он не слишком хотел признавать, но понял, что Гэндальф был идеальным человеком для разговора. «Гэндальф, я кое-что заметил в своей магии».

Гэндальф посмотрел на молодого человека перед ним: «О? Что-то не так?»

«Не... неправильно, просто по-другому». Гарри поерзал, прежде чем продолжить: — Это сильнее, особенно когда я произношу заклинание.

«Очаровательно», — слегка ухмыльнулся Гэндальф, — «Не покажешь мне?»

— Эм, уверен? Гарри нашел на пути, по которому они шли, камень размером с подушку, направил на него палочку и увеличил ее. Камень стал размером со средний валун. Затем мастер уменьшил его размер до нормального. Гарри отступил назад, прежде чем произнести заклинание «Энгорджио».

«Поистине увлекательно, — Гэндальф попятился от большого валуна, прежде чем обойти его, — Средиземье богато атмосферной магией. Это то, к чему Истари призывают, чтобы использовать магию».

«Как друид? Ты занимаешься магией земли?»

Гарри наблюдал, как Гэндальф коснулся валуна, прежде чем обратить свое внимание на молодого волшебника. "Нет, не совсем так. Хотя Радагаст мог бы попасть в эту категорию, он больше созвучен с землями. В то время как Истари призывает магию внутри существ, растений, даже этой скалы, чтобы творить магию, что мы делаем с магией не ограничивается природой. Сам воздух, которым мы дышим, наполнен магией».

«Магия — это намерение и воля».

"Да!"

«Это то, чему нас учат в школе, когда мы учимся делать невербальные заклинания. Однако моя магия отличается от твоей. Она внутри меня. У каждой ведьмы и волшебника в моем мире есть магическое ядро, которое мы призываем», — Гарри валун и наклонил голову: "Возможно, я неосознанно черпаю из своего собственного источника магии, а также из магии этого мира, как и ты.

«Есть также беспалочковая магия, но мне никогда не удавалось это проверить». Затем Гарри указал палочкой на валун: «Редуцио».

«Мне было бы интересно посмотреть, чего ты можешь достичь сейчас, когда ты здесь. Ты сказал, что у тебя есть с собой книги, — Гэндальф улыбнулся, когда Гарри кивнул, — я

настоятельно призываю тебя читать и узнавать больше. Испытай свою магию здесь и увидишь». как далеко ты можешь зайти».

Два волшебника снова начали свою прогулку: «Мой лучший друг учил меня рунам. У меня есть несколько таких книг, плюс все мои школьные учебники. Я постараюсь свести любую практическую работу к минимуму или, по крайней мере, , где меня не увидит слишком много людей».

«Мы говорили о Сауроне и твоём участии в этой войне». Их путешествие привело их к ступеням Золотого зала, где они снова остановились. Гэндальф погладил бороду, обдумывая свои слова. «Кольцо — это то, что поддерживает в нём жизнь. Если можно назвать то, что он стал «живым».

«У Волдеморта было что-то похожее. Мы называли это хоркруком, это был вместилище души. Потребовался год, чтобы найти их всех и уничтожить каждого», — Гарри, нахмурившись, потер свой шрам в виде молнии. «Итак, мы уничтожаем кольцо, и он становится уязвимым, смертным».

— В каком-то смысле да. Уничтожь кольцо, уничтожь человека.

— Мы знаем, где сейчас это кольцо? Гарри нахмурился и подумал о содержимом своей школьной сумки. Он упаковал ее так же, как Гермиона упаковала свою расшитую бисером сумку. Он упаковал свою одежду, палатку, провизию, зелья (исцеляющие зелья, восполнители крови, бальзамы, диттани, полиджус и т. д.), книги (школьные учебники, а также несколько избранных книг из библиотеки Блэков), школьные принадлежности (включая свой котел). , весы и ингредиенты для зелий) и его личные вещи, такие как два из трех Даров Смерти (воскрешающий камень и плащ-невидимка, так как он всегда носил с собой бузинную палочку), семейный фотоальбом и его любимая Молния.

«В некотором роде...» Гарри посмотрел на Гэндальфа, приподняв бровь, и старик усмехнулся: «Да».

— Загадочно, как всегда, — усмехнулся Гарри и покачал головой. — Разве мне не позволено знать?

«У стен есть уши», — нахмурился Гэндальф и огляделся.

Гарри понимающе кивнул, быстро бросил заклинание и воздвиг барьер конфиденциальности: «Тогда где он?»

Гэндальф почувствовал, как на них нахлынула магия, и удивленно посмотрел на молодого волшебника: «Мне каждый раз удается недооценивать тебя. Твоя магия такая другая». Он

покачал головой и пренебрежительно махнул рукой: «Неважно. Кольцо вне нашей досягаемости. Оно на пути к Горе Рока, потому что только пожары там могут его уничтожить».

"Безнравственный."

"Это?"

"Эм, нет, это выражение. Извини за это, да? Так что нам не нужно искать кольцо. Зачем я тебе тогда нужен?"

«Сражаться вместе с нами против армии Саурона». Гэндальф положил свою большую руку на плечо меньшего волшебника и нежно сжал его: «Вместе мы добьемся успеха».

«Я сделаю все, что смогу». Гарри не был уверен, насколько он поможет. Он не мог пользоваться луком, мечом или копьем, но у него был ум и магия, и он надеялся, что этого будет достаточно.

Гэндальф похлопал подростка по плечу, прежде чем уйти, чтобы заняться другими своими делами, оставив Гарри наедине с собой. Молодой волшебник сел на солнышке на крыльце, вытащил из сумки книгу и начал читать об исцеляющих чарах, которым Гермиона пыталась научить его, пока они охотились за хоркруксами. Зелья и бальзамы были хороши, но ограничены, а ингредиенты вряд ли были бы такими же или, возможно, недоступными здесь.

Эовин боролась с узелком, когда наткнулась на молодого волшебника: «О». Она остановилась как вкопанная и на мгновение нахмурилась.

"Могу ли я помочь?" Гарри закрыл книгу, положил ее обратно в сумку и отчаянно постарался не вздохнуть. В конце концов, беспокойство людей в его присутствии было его собственной ошибкой. Гарри не должен был хвастаться, чтобы заткнуть Эомера, и ему пришлось расплачиваться за то, что люди боялись его: «Я сожалею о... ранее. Я действительно неплохой парень, да?»

Блондинка посмотрела на сверток в своих руках и снова на молодого человека перед ней, прежде чем принять решение: «Вот». Эовин сунула сверток Гарри, а затем указала вниз с холма на тележку: «Он должен быть на этой тележке».

Гарри споткнулся под тяжестью и проигнорировал веселье женщины, отражавшееся в ее голубых глазах. "Конечно."

В голову пришла мысль произнести заклинание. Левитация сделала бы переноску ненужной, а легкое заклинание сделало бы связку легче, но демонстрация своей магии была тем, что привело его в эту неразбериху с самого начала. Гарри решил бороться со своим бременем, пока его мысли были заняты другими вещами.

Список. Гарри ощутил внезапное желание составить список. Молодой человек наклонил голову, мысленно сомневаясь в своих рассуждениях: зачем ему теперь список? Это не было его областью знаний. Он скучал по Гермионе. У нее будет список, несколько из них, и они будут помечены цветом.

Легкая ухмылка тронула его, когда он подумал о другом лучшем друге. Рон будет прятаться в конюшне, спасаясь от ручного труда. Или на какой-нибудь кухне ест так, как будто умирает от голода.

Гарри посмотрел на стену по периметру и увидел компаньонов. Он мог слышать смех Гимли. Джордж и Фред должны быть где-то вместе с Гимли, причиняющим вред. Они планируют колоссальную шутку, которая вызовет у масс приступы смеха.

И Невилл будет там, где есть растения. Луна...

Гарри поставил сверток на тележку. Думать о его друзьях и о том, что они сделали бы или не сделали, было бесполезной тратой его времени. Его друзей там не было. Гарри был очень одинок. Пришлось убить нового Темного Лорда, и у Гарри не было времени останавливаться на своем прошлом. Молодой волшебник решил сосредоточиться на своей текущей ситуации. Слишком много жизней зависело от него.

Застонав, Гарри пошел обратно вверх по холму. Просто сообразил. Победить одного злодея было недостаточно; нет... судьба не перестала возиться с Гарри Поттером.

Гарри остановился на полпути к холму и весело фыркнул. Очевидно, Эовин тоже не устала его мучить. Его возвращения ждали еще четыре свертка, а она стояла с пятым на руках. Она улыбнулась ему: «Давай тогда. Ты вызвался добровольцем!»

<http://tl.rulate.ru/book/79890/2418451>